

Артем Кирчигин

ДВЕ СТОРОНЫ

Арте́м Кирчи́гин

Две стороны

«BookBox»

2025

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2=411.2)6-44

Кирчигин А.

Две стороны / А. Кирчигин — «BookBox», 2025

ISBN 978-5-908037-20-4

Василий и Елена – молодая семья, готовящаяся к рождению первенца. Казалось, ничто не предвещало беды. Но вот на одной из сельских дорог случился завал. И всё пошло кувырком. Сломанные ветви стали прообразом сломанных судеб. Но Василий и Елена, а также их дети, друзья и соседи, поймут это только много лет спустя, пройдя страшные испытания любовью и жестокостью, предательством и фатумом.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-908037-20-4

© Кирчигин А., 2025
© BookBox, 2025

Артем Кирчигин

Две стороны

© Артем Кирчигин, 2025

© Издательский дом «BookBox», 202

* * *

Грязь, серость, дождь, карканье ворон, сырая дорога, крик девушки на повозке от невыносимой боли, девушки, которая вот-вот уже должна была разродиться...

– Васенька, ддддолго ееещё?

– Ленок, потерпи, немного осталось, – произнёс мужчина, идущий рядом с повозкой в грязных, тёмно-серых кирзовых сапогах.

Это была тяжелая сырая и противная ночь, переходящая в утро...

– Как же так?! – прокричал мужчина, увидев, что упавшие два дерева перегородили дорогу. – Боже мой! что делать? что же делать?! Времени-то совсем нет...

«Так, без паники, Василий Дорофеевич», – произнёс про себя в очередной раз мужик. – Наконец-то родится мой первенец, я долго этого ждал, я справлюсь, Боженька, дай сил и времени, чтобы справиться с трудностями... – Слёзы начали смешиваться с дождём, хотя, может, их и не было, и он не понимал, что это было на самом деле, щёки и горло были сырыми.

Вдруг в голову прилетела идея – свисавший на повозке топор. Схватив его, резко побежал в сторону деревьев.

«Пожалуйста, главное – успеть, помоги мне, Всевышний, прошу и умоляю!» – говорил про себя Василий Дорофеевич, размахивая топором, щепки от деревьев летели в разные стороны.

«Немного осталось, прошу, пожалуйста!» – много раз про себя повторял одни и те же слова о помощи.

В тот момент и не знал, что произойдёт то, о чём никогда и подумать не мог: он сам будет свидетелем рождения своего первенца...

«Одно дерево, всего одно», – шептали его губы; смешанные с дождём слёзы падали на землю, которую он знал как свои пять пальцев... Но у Бога были абсолютно иные планы на него и его семью...

И тут вскоре Елена Ивановна не выдерживает и мощным, сквозь боль и слёзы, криком зовёт мужа Васеньку:

– Васенька, я больше не могу, очень больно! Мне кажется, ребёнок вот-вот появится... – шёпотом прокричала Елена. – Ва-а-а! Вась! Мы должны сами это сделать, мы не успеем до нашего лекаря Степана.

Подбежал к супруге Василий Дорофеевич, произнёс:

– Леночка, я не смогу! Ни разу этого не делали, как? Как? Я не понимаю...

Елена Ивановна, схватив за руку своего мужа, сжала её очень сильно. Он увидел в её глазах боль, он испугался так сильно, что сердце дрогнуло и способно было выпрыгнуть и упасть на землю, но он увидел и в её глазах яркий страх, ей было так больно, что часть боли просто передалась через взгляд...

– Васенька, не отпускай меня, пожалуйста, я боюсь! – еле прошептала Елена дрожащим от страха и боли голосом.

– Никогда и ни за что, я не оставлю тебя одну! – всё, что смог вымолвить Василий Дорофеевич от увиденного и сказанного своей супругой Еленой.

Он понял, что ситуация взяла совсем другой и неожиданный поворот. Он вынужден был принимать различные меры, инстинкты стали накаляться, в голове всё перемешалось... Единственное решение – это не дать страху завладеть разумом. Он глубоко вздохнул и сосчитал до десяти в обратном порядке, сбил с толку страх, выпил из лежащей на повозке фляжки холодной воды и облил лицо.

Счёт шёл на минуты, а то и на секунды... Тем временем дождь прекратился, он максимально быстро разжёг костер, повесил на пылающий огонь старый чайник, приготовил все имеющиеся сухие тряпки и полотенца в общую гору, положив рядом с супругой, которая, не переставая, кричала от боли, её слёзы лились градом. В данный момент надежды не было, всё было в руках Бога и мужа Василия, который готовился принимать роды, руки дрожали, он не знал и не понимал, что ему делать.

– Васенька, мне больно! Я больше не могу! – в очередной раз раздались в голове Василия эти слова.

И это был последний момент, когда он услышал эти слова своей любимой супруги, её крики и боль разрывали его душу на куски... Вдруг глухая трёхсекундная тишина, быстрое сердцебиение, и, не зная и не понимая об этом, в нём просыпаются инстинкты, к которым он начал прислушиваться, и они начали вести его по нужному пути: и как справиться с ситуацией, и как всё сделать максимально похоже, как делают лекаря.

Крышка чайника запрыгала, чайник вскипел.

«Воды надо как можно больше!» – говорил он про себя.

«Через какое-то время семья Песчановых станет счастливее», – успокаивал он себя и поддерживал жену.

Первое появление малыша и детские крики младенца сводили его с ума, ноги подкашивались, перерезав аккуратно дрожащими руками пуповину и сделав из веток надёжную скрепку, он пережал пуповину.

Укрыл ребёнка в полотенца потеплее, держа на руках, и не мог поверить в то, что это произошло, шокое состояние не могло его покинуть, и тут Елена спросила:

– Васенька, кто у нас?

– Мальчик, парень, мужчина! – нервничая, отходя от шока и переходя в неподдельную радость, ответил Василий.

«Это наш сын! Такая кроха... Это новая Жизнь!..» – прошептал про себя дрожащим голосом Василий.

– Как мы его назовём? – спросила Елена своего мужа.

– Его будут звать, звать... – поднимая голову в небо и произнося: «Спасибо, Господи!» – Его будут звать Михаил... Михаил Васильевич! – сказал он гордо.

– Красивое имя, Васенька, мне нравится! – ответила Елена.

– Держи наше дитя, нам надо срочно к лекарю Степану, – произнёс, нервничая, Василий.

Прибрав за собой всё и затушив костёр, они двинулись быстро в сторону больницы, но перед этим он до конца прочистил дорогу от упавших деревьев.

Дождь прошёл, наступал рассвет, приходило утро, и на горизонте начало выглядывать солнце.

До больницы было недалеко, пару километров.

Увидев на горизонте крышу больницы, он начал потихоньку выдыхать и успокаиваться, зная, что лекарь Степан окажет медицинскую помощь, которая была необходима Елене, потерявшей много крови и сил, она была в измотанном состоянии, и младенцу, жаждущему медицинского осмотра и должной обработки пуповины.

Сидящий за столом у окна мужчина, увидев повозку, вскочил и побежал в коридор, это и был тот самый Степан, дежуривший сутками в больнице.

Ошарашенный увиденным, Степан даже ненадолго начал заикаться:

– Что это?! Как так?! Почему раньше не приехали? Не понимаю, что же это? Как вы сами это!.. – восклицал Степан.

– Степан Альбертович, Степан Альбертович, – начал Вася. – Мы... мы не успели, там дорога... деревья... мне пришлось самому, как-то не знаю... – скомканно произнёс Василий.

Степан забрал Елену на каталке, чтобы всё доделать и оказать максимальную медицинскую помощь, а Василий тем временем дал кобыле сена и воды и сел в коридоре больницы, приходя в себя...

Степан Альбертович вышел и сказал:

– Василий, можете ехать домой, несколько дней ваша супруга понаблюдается у нас.

Через неделю Василий Дорофеевич забрал свою жену домой с маленьким сыном Михаилом.

Целую неделю он готовил дом к прибытию нового маленького члена семьи.

В их доме воцарилась любовь со сверкающими счастливыми глазами и появился огромный смысл в жизни.

Время шло, мальчик рос...

Прошло семь лет со дня появления их сына Михаила. Мальчик рос с уникальными способностями к знаниям. К семи годам он с легкостью мог свободно и писать и читать, одним словом, тяга к знаниям отличалась от ровесников.

Первое сентября, школа находилась в паре километров от их деревни Буньки.

Михаил со своим отцом отправились на линейку в школу, Елена Ивановна решила остаться дома приготовить праздничный стол в честь первого учебного дня их сына.

Шла линейка, все в красивых костюмах, как дети-школьники, так и их родители, кто с мамами, кто с папами, кто все вместе.

Василий стоял в первом ряду, радостно слушая накатанную речь директора в честь первоосеннего дня знаний. Справа от него стоял мужчина с легким ароматом перегара алкоголя, что-то непонятное бормотал про себя...

Василий Дорофеевич решая спросить:

– Прошу прощения, Вы кому-то сейчас или с кем-то говорите? – спросил Василий.

– Да чего?! Вот, стою и вспоминаю... как семь лет назад родился этот мальчонка, – ответил мужчина.

– Да, я тоже прекрасно помню тот день, а точнее ту ночь или, скорее, это было уже утро, как сейчас помню! – поделился маленьким воспоминанием Василий Дорофеевич.

– Как звать? – спросил мужик с мутными глазами.

– Вася, меня зовут Василий Дорофеевич, – с улыбкой ответил Василий. – А Вас?

– Иваном звали, ну а если полностью, то Иван Николаевич Самохвалов, – ответил мужик. – Даже сейчас помню тот поздний вечер, когда отвёз свою жену Маринку к Стёпке, к лекарю, рожала Маринка, от радости накатил водки да поехал за рулём, стреляя из окна по веткам деревьев, и, как помню, пара деревьев после меня упали и дорогу перекрыло, хотел остановиться и убрать, да понял, что лучше ноги поеду обмывать, – на эмоциях поделился Иван.

– Лекаря, случаем, звали не Степан Альбертович? – спросил Василий.

– Да... да... Он! Там дорога возле деревеньки, как её, название такое смешное, Буньки! – ответил Иван.

И тут на Василия налетели за секунду все воспоминания о событиях, которые происходили в ту ночь, переходящую в утро, эмоции взлетали, как качели, лицо одновременно и краснело, и бледнело, он не понимал и в то же время понимал, что стоит рядом с тем, кто был виновен в той ночи, из-за которой он сам принимал роды у своей супруги Леночки.

– Будем знакомы?! – спросил мужик, протягивая руку.

Иван, находясь в непонятном состоянии, а точнее, это был какой-то шок, протягивал нехотя дрожащую холодную руку.

– Да, да, будем! – ответил Вася, не показывая вида.

В этот момент он знал и понимал, что их сыновья будут учиться в одном классе.

Он очень сильно чувствовал, с замиранием сердца, что это не есть хорошо, что это ненормально, что это начало чего-то тревожного... Эти мысли не давали ему покоя. Человек, находящийся рядом, любитель закладывать за воротник любые виды алкоголя, и есть человек, из-за которого он чуть не потерял своего сына Мишу. В ту роковую ночь и утро ему помогли любовь, вера и сила души, с отступающим страхом против ответственности перед любимой женой Еленой.

Он снова глубоко вздохнул, считая от десяти до одного...

«Пора прийти в себя», – про себя прошептал Василий Дорофеевич, находясь будто в опьянённом состоянии.

– Папа, нас зовут! – произнёс Миша.

– Что? Куда? – спросил Василий, приходя в себя, пропустив все объявления от дирекции школы.

– Папа, нас зовут заходить в школу, в наш класс, наш класс – первый! – сказал Мишенька.

– Да-да, Мишенька, сейчас пойдём, давай всех пропустим, – ответил Василий.

В голове у него переплетались мысли. Зайдя в класс, посадив Мишеньку за парту и присев на корточки рядом с сынишкой, Василий сказал:

– Сынок, у вас сейчас будет классный час и первые два-три ознакомительных урока, мне надо отлучиться по делам, я постараюсь вернуться к окончанию уроков, если чего, подождёшь меня у раздевалки внизу. Хорошо?

– Дда, папа, хорошо! – ответил Миша.

Василий ускорился к выходу из школы. Понимание, что сын того мужика с перегаром будет учиться в параллельном классе, немного успокаивало его, но другие мысли не давали покоя и попросту не отпускали, сводили с ума, он тревожился, когда чего-то не понимал, и ему всегда нужна правда...

Запрыгнул в автобус. Мысли об одном: поскорее бы домой... Не понимая зачем, но хотелось узнать, правду ли тот мужик сказал про деревья, которые он повалил поперёк дороги, стреляя по веткам.

Забегав домой, поцеловав супругу Елену, успел промолвить:

– У Мишки 1А класс, я срочно по делам, потом его заберу, скоро буду!..

Ошарашенная Елена, бегавшая по дому в приготовлении праздничного обеда, ничего толком не поняла, просто успела только кивнуть головой.

Василий Дорофеевич запрыгнул на коня и поскакал по лесной дороге в сторону лекаря Степана, на то самое место, где когда-то, в ту самую ночь под утро, семь лет назад, случилось немыслимое.

Всё поменялось, за вечерело и заветрило, и обросло свежими ветками, но что-то он смог всё-таки разглядеть, видимо, тот мужик Иван много раз стрелял по деревьям, и один отчётливый зацепок от патрона или пули он увидел, а точнее пуля застряла в верхушке дерева, в крепкой ветке. Обломив её и спустившись на землю, Василий долго разглядывал и понимал, что это всё не просто так...

«Это был какой-то вызов, – подумал про себя. – Закрывать глаза на это всё, просто чистое совпадение... Или всё-таки это что-то значило?» В голове путаница.

– Я это так не оставлю! – громким голосом сказал Василий.

Забрав с собой верхушку дерева с веткой, он поскакал на коне в сторону дома, злость окутывала, не мог он отпустить всё это, хотел всё рассказать и жене, и тому мужику, но не стал.

Закинул у дома в сарайку часть дерева с веткой, укрыв так, чтобы ничего не было видно.

«Наступит подходящее время, всё объясню, а пока нет», – про себя думал Василий.

– Лена, я дома, бегал помогал Захару из третьего дома, – вслух сказал он. – Ну что, я за Мишкой в школу, наверное? Время подходит, небось уроки заканчиваются, – произнёс уже совсем весёлым голосом.

– Ну хорошо, у меня всё готово, буду вас ждать, – ответила Елена мужу.

У школы он снова встретился с тем самым мужиком. По виду и машине, он был не из бедных, скорее всего, какой-то коммерсант.

– Наши парни в параллельных! – воскликнул Иван.

– Да, да... – тихо сказал Василий.

– Ты, если чего, заходи в гости, по рюмашке пропустим, вот тот дом! – предложил Иван Василию, указывая на дом сиреневого цвета. – Не обращай внимания на цвет дома, моя супруга сдвинута на сирени, очень любит её, пришлось покрасить дом в цвет сирени – девушки, что уж тут подделаешь! – ухмыляясь, сказал мужик Иван.

– Непременно! Как только найдётся время, то сразу зайду или зайдём... Спасибо, – ответил Василий Ивану, не понимая, зачем согласился.

Хотя в ту секунду у Василия уже родилась злая мысль о мести, но он очень сильно хотел её выкинуть из головы, и тут из дверей школы выбегает сынишка Мишка.

– Пппапкка, это кккласно! – прокричал Мишка, сбегав с лестницы крыльца школы.

– Давай домой Миша, мама ждёт с праздничным столом, – произнёс Василий своему сыну.

– Ну что, до скорой встречи? – спросил Иван у Василия. – Я тоже своего сейчас дождусь и домой.

– Да, конечно, будет время, разумеется, в гости зайдём! – ответил нехотя Василий Ивану.

Это встреча была полегче, так как первые эмоции уже прошли и он удостоверился в словах Ивана про семилетнюю давность в лесу, но обида и злость сидели в душе. Никому и ничего он не стал говорить и рассказывать сейчас, всё потом...

Прошло три месяца с того дня, как повстречались и познакомились Василий и Иван, их дети учились в параллельных классах и ничего не знали о том, что знал и держал в себе Василий – отец мальчика Миши.

Его сынишка, Миша, носил домой одни пятёрки, и бывало, когда получал четвёрки, каким-то образом сразу пытался их пересдать на пятёрки. Но была у него одна особенность – он заикался, незаметно, но это чувствовалось в речи, хотя нисколько не мешало ему общаться со сверстниками. У него был талант или даже Дар: он с легкостью мог всё учить, запоминать и понимать, с первых дней учёбы он показал себя с лучшей стороны, как целеустремлённый и с неутолимимым желанием учиться.

Василий Дорофеевич никак не мог себя успокоить с той первой встречи с Иваном.

На дворе был снег, погода спокойная, до Нового года оставалось чуть меньше месяца. Василий привёл сына Мишеньку домой, ничего не предвещало беды.

– Мишенька, будь дома, мама скоро придёт с работы, делай уроки, приду проверю, хотя чего их проверять, сын – отличник! – сказал Василий.

Елена Ивановна работала в местной библиотеке и всю свою жизнь любила читать книги, оттого и у их сына такая же любовь к книгам и знаниям.

Василий забежал во двор, зашел в сарайку, на нервах достал из короба бутылку какого-то напитка и прямо и горла выпил; судя по глоткам, это был полный гранёный стакан.

Взял ружьё, пилу по металлу, отрезал полдула, чтобы ружьё влезло под куртку аккуратно.

Закусив хлебом из кармана, вышел из сарайки, устремился в сторону автобуса, он как раз подъезжал.

«Как, что, почему и зачем я это делаю?» – Василий не понимал, что им двигало.

Укутанный снегом тот самый сиреневый дом.

«Собак нет, машина на месте, свет в окнах горит, значит, дома, это хорошо», – подумал про себя.

«Говорить с ним про это или сразу сделать то, что хочу? Ладно, поговорю», – мысли в голове у Василия покоя не давали.

Его ситуация напомнила ему книгу, прочитанную им когда-то, – «Преступление и наказание» Достоевского, он аж побелел от таких мыслей.

И вдруг в окне появился силуэт мужчины, это был Иван, топот ног по коридору, и открывается дверь, секунда одна, две... Он не знал, прыгнуть в сугроб или бежать, вариантов мало, в итоге он остался, от него пахло алкоголем, его пошатывало, он выпил для того, чтобы ему было легче говорить и сделать то, чего он хотел, или не хотел...

– Василий! Привет! Ты чего стоишь не проходишь? Долго ж ты до меня шёл, дом-то мой сам приметный, я тебя ждал, ждал, и вот! Рад, что пришёл! – радостно воскликнул Иван.

– Дааа, приветствую, Иван, извини, что без приглашения, меньше месяца до Нового года осталось, когда ещё соберусь... А тут дай-ка всё-таки дойду, – ответил ему Вася.

– Ну давай, заходи! – взмахивая рукой, Иван показывает на веранду.

– У вас тут уютно и тепло, – прокомментировал Василий, зайдя на веранду.

– Ты ещё в самом доме не был, этот весь уют моя жена мастерит, а я только работаю и... чуть люблю выпить, – засмеялся Иван, говоря о доме. – Будешь чего, налить? Не насухо ведь будем сидеть, разговоры говорить! – радостно спросил Иван своего гостя.

– А давай, а чего ееесть? – поддатым голосом спросил Вася хозяина дома.

– Да ты, я смотрю, уже поддал, Василий?

– Да это я так, чтобы на улице не замёрзнуть, – хихикая, ответил гость.

– Чего желаете? Коньяк, водочка, свежий самогон, слабого алкоголя, к сожалению, не держу, – предлагал хозяин.

– А налей-ка мне, пожалуйста, коньячка стопочку и себе можешь, ну или что сам будешь! – воскликнул Иван, засовывая свою правую руку под куртку.

Он слышал учащенное сердцебиение, как оно разгонялось, раз за разом, удар за ударом, лоб покрывался потом, начали трястись руки, колени, он отвернулся назад протереть лоб, потому как скатывающийся солёный пот начал щипать глаза.

Он услышал, как Иван разливает коньяк и гостю, и себе по стопкам.

Налив, Иван повернулся к Василию с подносом, на котором стояли две стопки с охлажденным коньяком и отдельно на блюде мелко нарезан лимон и дольки шоколада. Выглядело прекрасно. Иван был дружелюбным и гостеприимным человеком.

– Ну что у тебя там? – спросил Иван отвернувшегося Василия.

– А это!!! – ответил Василий.

Никто и не мог подумать... Василий резко развернулся, вытащив из-под куртки обрез от ружья уже заряженный, направил на Ивана, с закрытыми глазами, чтобы не видеть.

Поднос упал.

– Чёёёёрт! Нееееееееееет! За чтоооо?! – заорал Иван.

Громкий выстрел прозвучал...

Промых, попал в стенку, стал перезаряжаться, у всех на мгновение заложило уши.

Иван, нерастерявшийся, толкнул Василия на пол, ударил его по голове.

– За что? Ты дурак? – спросил Иван и снова ударил.

Связал руки. Василий от потрясения тут же протрезвел.

Злость окутала разум Ивана, он решил сразу взять ситуацию в свои руки. Вызвал милицию. Когда они приехали, он с ними о чём-то начал переговаривать.

В итоге один из милиционеров подошёл к Василию и сказал:

– Что же вы, Василий Дорофеевич, срок-то себе сделали: покушение на убийство и кража чужих вещей? – нагло клеветал милицейский.

– Каких еще вещей? – спросил испуганно Василий.

– Вот пожалуйста! – ответил сотрудник милиции.

В обоих карманах Василия были обнаружены вещи Ивана из дома, дорогие украшения супруги.

– Это не я! – воскликнул Вася. – Мне их... мне их подбросили, я только пришёл в гости поговорить на пару минут... – взволнованно воскликнул хриплым голосом Василий.

Он понимал, что натворил, но откуда взялись чужие дорогие украшения у него в карманах, он не имел понятия, но милиция в тот момент уже всё зафиксировала, на Василия нацепили наручники и повезли в отделение...

Дома ждали супруга Елена и сын Михаил...

Прошла ночь, и наступило утро; эта ночь в камере милиции позволила многое обдумать и решить, что будет дальше.

Раннее утро, громкий стук в дверь.

Мишка вскочил с кровати, пока его мама Елена поднималась и одевалась.

– Кккто ттам?! – спросил Мишка, стоя за дверью.

– Взрослые есть? – грозный голос из-за двери.

– Дда, ссейччас позову, – ответил Мишка. – Ммам, там кто-то ппришёл непонятный, надо открыть!

– Беги в свою комнату, сейчас я сама открою, узнаю, кто там и кому чего надо! – прокомментировала Елена Ивановна.

– Кто там? Вы к кому? – спросила она.

– Елена Ивановна? – громкий вопрос из-за двери.

– Да, я!

– Меня зовут Ноткин Сергей Борисович, младший лейтенант 35-го отделения милиции, откройте, пожалуйста, дверь, есть разговор!

– Да-да, конечно, доброе утро! А в чём, собственно, дело?! – Елена испуганно открыла дверь.

Зайдя в дом, младший лейтенант снял фуражку и поправил причёску.

– А ваш супруг дома? – спросил с хитрой интонацией.

– Нет, его со вчера не было дома, и я не знаю где, раньше такого не было, переживаю! – тревожно ответила Елена Ивановна.

– По этому поводу и я пришёл, – тихо сказал Сергей Борисович.

– Не поняла, что с ним?! – громким взволнованным голосом спросила Елена, опускаясь тихонько на стул от испуга.

– Нет, он жив, с ним всё в порядке, ну как в порядке, возможно, или скорее всего, с ним не в порядке, это покажет время, – загадочно ответил милиционер.

– Дак что же с ним?! Можете сказать прямо? Мне тут загадки и ребусы не нужны! Сами играйте в свои игры! – закричала Елена Ивановна.

Сердце Елены забилося, кровь прилила к лицу.

– Не надо на меня повышать голос, хоть это и ваш дом, я при исполнении! – прокомментировал милицейский.

Опуская голову вниз и глубоко вздохнув, спокойно и грустно изрёк:

– Я не знаю подробностей и как это произошло, но скажу так: вашего супруга, Василия Дорофеевича, обвиняют в покушении на убийство и в краже дорогих драгоценностей.

Не успел договорить, как раздался грохот.

– Что с вами?! – среагировал младший лейтенант, поднимая Елену Ивановну.

– Ой, что-то мне нехорошо! – тихо воскликнула Елена, держась за голову и медленно поднимаясь с пола при помощи сотрудника милиции.

– Воды, может? Врача вызвать? – спросил милицейский.

– До нашей деревни пока врач доберётся, можно успеть и умереть, и похоронить, и девятый день наступит... – поникшим голосом, с юмором ответила Елена Ивановна.

Услышав грохот, тут же в комнату вбегает Мишка, сын Елены, в руках которого было полено и нож.

– ЭЭЭ, тттыыы, ааа нну отttoшшёлл отт ннеёё, чё ссказзано?! – заорал Мишка.

– Эй мальчуган, брось всё! Не бойся, я из милиции! – воскликнул Сергей Борисович.

– Мишенька, не бойся, это, это дяденька из милиции, иди положи на место полешко и нож на стол, – сказала Елена, успокоив Мишеньку.

– Сергей Борисович, я вас поняла, я сама доеду до указанного места, вы можете идти! – Елена резко закончила разговор и попросила милиционера покинуть их дом, чтобы Миша не услышал, где сейчас её муж и его отец.

В те несколько минут Елена Ивановна и понимала и не понимала, что на самом деле происходит, была ли эта чья-то шутка со злым розыгрышем, или это всё-таки правда, а если это так, то она не хотела этому верить.

– Ммма, ччто случчилось? Зачччем он прихххходил? – удивлённо спросил Михаил.

– Да, Мишенька, это сотрудник милиции, искал Захара Петровича, где он живёт. Опять что-то начудил... – сказала Елена Ивановна.

Что Елене Ивановне, что её мужу, всегда приходилось говорить в непонятных ситуациях про некоего Захара Петровича, про которого Мишка много раз слышал, но ни разу не видел.

– А ччего ты упала? Я слышал... – спросил её сын.

– Да, плохо спала, наверное, и, видать, печки вчера сильно натопили, да и душно что-то у нас! – сказала Елена Мише.

«Не буду же я ему говорить, как есть, он ещё ребёнок, подвергать его психику такому удару... Я ещё сама ничего не поняла и толком не разобралась в случившемся, – мысленно оправдывалась Елена Ивановна. – Что Вася сделал, почему он так поступил, что его сподвигло на такое преступление?! Он не мог! Надо срочно до милиции добраться!»

– Мишенька, мне надо до города съездить, у тебя же ручки и тетрадки закончились, пока ничего не разобрали в магазине, я съезжу. Суп сам себе разогреешь в обед, он в холодильнике, – взволнованно и нервно Елена, торопясь, сказала сыну.

– Хорррошо, – ответил Миша.

Елена, схватив свою куртку и кошелёк, не успев даже застегнуться в декабрьский мороз, побежала в сторону остановки автобуса.

Сев в автобус, главной мыслью было выяснить, почему он так поступил, сотрудник милиции не стал бы такое говорить...

Придя в отделение милиции, она не могла долгое время сказать то, что хотела, стоя посреди коридора, но случайно чуть не сбивший её с ног сотрудник милиции словно разбудил её.

– Оу, прошу прощения, извините, я вас не заметил!

В тот же миг Елена пришла в себя.

– Добрый день! Меня зовут Песчанова Елена Ивановна, я супруга Василия Дорофеевича! Где и с кем я могу переговорить насчёт своего мужа или, может, мне его удастся увидеть? – спросила Елена Ивановна.

– Добрый день! Посидите, пожалуйста, подождите, сейчас придёт прокурор, занимающийся этим делом, всё вам расскажет, разговор будет непростой, – сказал милиционер, сидящий в дежурке.

Присев на стул в ожидании сотрудника, она понимала, что что-то не так, что-то тут нечистое, она знает Василия всю свою жизнь, и он бы никогда ничего чужого не взял и не брал, и кто тот человек, у которого он был? Как много было вопросов у неё.

– Меня ждёте? – задал вопрос мужчина в форме, подходящий к дверям кабинета следователя.

– Да... – ответила Елена.

– Ну заходите! – открывая дверь, сказал мужчина. – Присаживайтесь. Чем могу помочь?

– Меня зовут Елена Ивановна Песчанова, я супруга Василия Дорофеевича, – грустным голосом представилась она. – Скажите, пожалуйста, вы можете подробно рассказать, что сделал мой муж, где он сейчас и что с ним будет? Я хочу знать! – вытирая платком слёзы, спрашивала Елена.

– Поймите, Елена... – начал следователь.

– Елена Ивановна меня зовут! – нервно, недовольно воскликнула она. – И почему вы... Вы даже не представились, как Вас зовут и как я могу к Вам обращаться?! – со злостью спросила Елена.

– Так, эээ, извините, надо было с этого и начать, как вошли, ещё раз простите! – неловко замялся следователь. – Меня зовут Устинский Савелий Сергеевич. Да... Я веду дело вашего супруга, пока не понимаю, почему и зачем он это сделал, его обвиняют по двум статьям: это покушение на убийство человека – статья 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации, и кража дорогих драгоценностей – это статья 158 УК РФ, – рассказал прокурор.

– О Боже! – воскликнула Елена, из её глаз резко полились слёзы.

– Может, воды? Держите... – Савелий протянул стакан воды.

Долго сидя опустив голову, приходя в себя, глубоко вздыхая, она наконец спросила:

– Это всё?

– Ну, пока да, – ответил следователь.

– Как понять «ну, пока да»? – спросила Елена.

– Я к тому, что в деле могут появиться новые обстоятельства, потому как потерпевшую сторону ещё толком ни разу не допрашивали, – ответил следователь. – А вы вообще разговаривали с ним, с потерпевшей стороной, его, кстати, зовут, чтобы вы знали, Самохвалов Иван Николаевич, он коммерсант... предприниматель, так скажем, и я не знаю, что они не поделили и почему ваш супруг оказался у него в гостях, и при всём при этом он был выпивший и с ружьём, – поделился следователь Савелий.

– Скажите, сколько?! – спросила Елена.

– Что?! Вы что? Вы решили мне взятку дать? – возмутился Савелий.

– Да нет же! Откуда у нас вообще деньги на взятку?... Сколько просит обвинение за то, что он совершил? – спросила Елена.

– Ах, вы про это... – воскликнул следователь. – Так, ну посмотрим, покушение на убийство – это до 20 лет, ещё кража, а это до 10 лет, а так вообще, как суд решит, и Вам надо разговаривать с адвокатом... Он у вас есть?

– Нет, вы первый, к кому я обратилась, потому как не знала, куда идти и с кем разговаривать, – ответила Елена.

– Обычный адвокат заломит большую цену, откажитесь, и вам предоставят от государства, но шансы невелики, извините, что так прямо говорю, но лучше скажу так, как есть, – сказал следователь Савелий. – А вообще, если он сам всё расскажет, так скажем, признается во всём, то срок уменьшится.

– А я могу увидеться со своим мужем и поговорить с ним? – с надеждой спросила Елена.

– Это, конечно, не в моих полномочиях, но я постараюсь устроить вам свидание, если получится, – ответил следователь Савелий. – Посидите пока тут.

– Да, конечно! – обрадовалась Елена.

Пока следователь ходил, она сидела в диком ужасе и держалась за голову, думала, как дальше быть и вообще жить, что будет с ними, она понимала, что его посадят. Как во всём разобраться, ведь должен же быть ответ и выход?

Кабинет следователя был очень маленький, в нём практически не было воздуха, сплошная духота.

«Если открою без спроса окно, будет холодно», – подумала Елена.

Набравшись наглости, Елена попила воды и всё же подошла к окну. Только начала открывать, в кабинет влетел Савелий.

– Вы... Вы что! С ума, что ли, сошли! Что вы делаете, что теперь из-за всего этого в окно выходить, так что ли?! – возмущённо заорал Савелий. – Не хватало мне ещё тут самоубийства, и так дел нераскрытых куча, и вы ещё!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.